

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

УДК 340.132
ББК 67.0

© 2018 г. С. Н. Болдырев,

начальник кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент.
Тел.: 8 (928) 127-32-22.

Г. С. Працко,

профессор кафедр коммерческого и предпринимательского права, теории и истории права
и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия
доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор.
E-mail: nashum82@mail.ru

ПРАВО, ПРАВОВЫЕ ЗАКОНЫ И ПРАВОПОРЯДОК

В статье обосновывается положение о том, что только в реальном гражданском обществе проявляется ценностный потенциал права и правовых законов, который отражается в режиме законности и содержании правового порядка. А именно эти категории лежат в основе надежного общественно-го порядка, реализации прав и свобод личности.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, право, правовые законы, ценности права, режим законности, правовой порядок, общественный порядок.

S. N. Boldyrev – Head of the Department of the Theory of State and Law of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia PhD in Law, associate professor.

G. S. Pratsko – Professor at the Department of the Commercial and Entrepreneurial Law at the Rostov Branch of the Russian State University of Justice Doctor of Philosophy, Doctor of Law, professor.

LAW, LEGAL LAW AND ORDER

The article justifies the thesis that only in real civil society is the value potential of law and legal laws manifested in the regime of legality and content of the legal order – the basis of a reliable public order, the realization of individual rights and freedoms.

Keywords: civil society, rule of law, law, legal values, law, rule of law, legal order, public order.

В условиях становления, функционирования и развития действительного гражданского общества и надежной правовой государственности неперенным компонентом системы общественных отношений должно быть наличие устойчивого, соответствующего интересам каждой личности общественного порядка, сочетающегося по важнейшим параметрам с должным правовым порядком. На такой практической основе призваны более эффективно функционировать все те общественно-государственные механизмы, которые должны реально обеспечивать реализацию и охрану естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина. Поэтому и анализ проблем, касающихся соотношения эффективных правовых законов и должного правового порядка, как важнейшей составной части общественного порядка, сохраняет свой актуальный характер и

имеет особое теоретическое и практическое значение.

Особенностью состояния современного российского общества является то обстоятельство, что, несмотря на четкие конституционно-правовые параметры и цели, действительные основы ни гражданского общества, ни правового государства пока не сформировались. В связи с этим не сложился и тот стабильный порядок в системе общественных отношений, который бы удовлетворял в полной степени жизненные притязания и интересы большинства членов общества, обеспечивал достойное существование для каждой заинтересованной личности.

В свете сказанного актуальным становится понимание вопроса о том, что представляет собой общественный порядок, каким должен быть правовой порядок в процессе формирования и функционирования основ

гражданского общества и правового государства. Несомненным становится теоретический и практический вывод, что общественный порядок непосредственно соотносится с гражданским обществом, а правовой порядок – с правовым государством. Следовательно, речь идет о параллельных и тесно взаимосвязанных процессах, обеспечивающих должный порядок во всей системе многогранных и сложных общественных отношений.

Как основополагающая составная часть общественного порядка, правовой порядок представляет собой стержневой ценностный компонент, который придает позитивную целенаправленность функционированию институтов гражданского общества и структур государственной власти. Истинное значение правового порядка может быть реально оценено только на фоне действующего общественного порядка.

Будучи весомым критерием определения степени регулятивной упорядоченности системы общественных отношений, общественный порядок рассматривается, как практический результат воздействия различных видов социальных норм на соответствующие разновидности общественных отношений. Именно совокупный системный характер воздействия социальных норм, востребованных институтами и учреждениями гражданского общества, обеспечивает становление должного общественного порядка, обеспечивающего комфортность жизнедеятельности значительной части членов общества.

Общественный порядок обретает, в конечном счете, необходимый уровень стабильности и эффективности только при опоре на надежный правовой порядок, который утверждается в обществе по мере успехов в процессе формирования правовой государственности. Гражданское общество, функционирующее и развивающееся на основополагающих принципах самоуправления и саморегулирования, в то же время не может достигать своих жизненно значимых целей в изоляции от государственных структур. Его соответствующим институтам объективно необходимы различные формы взаимосвязи и взаимодействия с определенными государственными органами и учреждениями. В этом контексте особое значение имеет правовая регламентация определенных видов общественных отношений, выходящих за рамки рег-

ламентирования неюридическими видами социальных норм. Следовательно, гражданское общество испытывает практическую потребность в компонентах надежного правового порядка в наиболее сложных сферах жизни членов общества.

Как весомая составная часть общественного порядка, правовой порядок рассматривается в качестве специфического режима правовой действительности. Правовой порядок есть такая форма упорядоченности соответствующих общественных отношений, которая формируется на базе действия принципа законности, исповедующего точное и полное осуществление всеми субъектами права предписаний соответствующих правовых норм.

Из вышесказанного следует, что правовой порядок есть следствие реализации принципа законности. Но если принцип законности – это в значительной степени категория абстрактная, то правовой порядок – это реальность, практическое состояние определенных общественных отношений. Требования принципа законности находятся в дежурном состоянии всегда, но реализуют свой потенциал только тогда, когда складывается действительный правовой порядок. Такое соотношение принципа законности и необходимого правового порядка становится закономерностью, свойством жизнедеятельности и гражданского общества, и правового государства.

Правовой порядок есть такое состояние практической упорядоченности общественных отношений, которое выражает неукоснительное осуществление требований объективно значимой законности. Правовой порядок, как естественный результат законности, характеризует собой «степень осуществления ее требований. Если законность представляет собой режим общественно-политической жизни, который вводит известные требования, то правовой порядок – это уже фактическое состояние упорядоченности общественных отношений, та нормальная жизнь, которая наступает в результате реализации требований законности» [1, с. 164–165]. Такая оценка соотношения принципа законности и реального правового порядка приобретает принципиальное значение в условиях функционирования гражданского общества и структур правовой государственности.

Реальный правовой порядок является результатом и конечным итогом осуществления тех правовых принципов, которые естественно вливаются в жизнедеятельность гражданского общества и правового государства и определяют социальный и правовой статус каждой личности. В гражданском обществе и правовом государстве требуемый правовой порядок становится их естественной закономерностью. Неразрывность принципа законности (иных принципов права) и должного (требуемого) правового порядка обстоятельно подчеркивается в юридической литературе [4].

Правопорядок представляет собой «порядок в общественных отношениях, регулируемых правом, при котором гарантируется реализация субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений, обеспечиваются их правомерное поведение, осуществление законности» [3, с. 420]. Правопорядок «неотделим от понятия права и можно утверждать, что там, где есть право, есть и порядок, и наоборот» [6, с. 631]. Рассмотрение потенциала правового порядка с позиций права, как ценностного общественного явления, имеет принципиальное значение.

Необходимый государству и его властным структурам порядок может быть установлен и при отсутствии основ гражданского общества и правового государства, при игнорировании прав и свобод человека. Для этого достаточно иметь систему права, исходящую от органов и служб антидемократического государственно-правового политического режима. Такой порядок может удовлетворять лишь интересы правящего меньшинства и противостоять правам и свободам большинства членов общества. Любая система права, отвергающая ценности права, инициирует только такой порядок, который учреждается в строгом соответствии с действующим законодательством, исходящим от властных структур и отражающим исключительно волю и интересы правящей элиты. Такого рода порядок лишен элементов законности, по своей сущности он является сугубо антинародным явлением, поскольку основывается на нагнетании страха среди населения, интенсивном применении карательных мер, введении широкого круга правовых запретов, ограничении при-

оритетных прав и свобод личности. Негативные особенности указанного порядка подтверждаются исторической и современной юридической практикой. Ни о какой истинной законности в таких условиях не может быть и речи, поскольку практическое действие подобного порядка никоим образом не сочетается с проявлением ценностных особенностей права.

Реальное функционирование истинного правового порядка может иметь место только в жизнедеятельности гражданского общества и его членов, что, естественно, сочетается с наличием действительной правовой государственности и признанием личности, ее прав и свобод в качестве высшей социальной ценности. Из сказанного следует вывод, что истинный правовой порядок может базироваться лишь на ценностной правовой основе. В свою очередь, режим законности опосредуется наличием и проявлением ценностных компонентов соответствующих законов, характеризуемых в качестве правовых законов. Наличием или отсутствием ценностных начал в содержании соответствующих действующих законов и обусловлен реальный режим законности и, соответственно – характер складывающихся общественного и правового порядка.

Принимаемые и действующие в обществе правовые законы – та кардинальная регулятивная основа, которая непосредственно отражает и содержит в себе ценностное содержание права. Речь идет о праве, как специфическом общественном явлении, которое адресовано каждой личности, затрагивает и отстаивает ее приоритетные жизненные интересы и потребности, укрепляет и развивает социальный и правовой статус большинства членов общества, обретающего параметры общества гражданского.

Право, как ценностное явление, в полной степени признает и отражает идеи, принципы и требования естественного права, обнаруживающего свою природу в факте существования человека и адресованного естественным и неотчуждаемым правам и свободам каждой личности. Право в его ценностном понимании обращено, в первую очередь, к жизненным притязаниям человека, стремящегося обрести достойное существование.

Истинная ценность права обретает свои

практические начала лишь тогда, когда принимаемые государством законы должным образом отражают объективные потребности складывающегося гражданского общества и в приоритетном порядке учитывают реальные интересы и потребности человека и гражданина, отстаивают права и свободы каждой личности. Интересы самого государства и его властных структур носят производный, зависимый характер от приоритетов большинства членов гражданского общества.

Правовое государство акцентирует внимание на реализации тех законов, которые отражают первостепенные жизненные интересы человека как члена подлинного гражданского общества. В этом смысле правовое государство находится в услужении потребностям гражданского общества и поэтому кровно заинтересовано в насыщении системы действующего законодательства именно правовыми законами. Ценности права трансформируются в юридическую практику, правовую действительность посредством законов особого качества – правовых законов. Поэтому и основанный на правовых законах правовой порядок обретает ценностный характер, и тем самым приближается к наиболее значимым жизненным притязаниям каждого человека.

Верховенство правовых законов обретает силу и практическое предназначение только в тех общественно-государственных условиях, когда властвующие структуры не декларативно, не демагогически, а реально, с полной ответственностью, в соответствии с положениями действующей демократической Конституции стремятся приблизить такого рода законы к жизненным потребностям каждого члена общества. Для этого необходимы политическая воля, целенаправленные усилия соответствующих институтов и учреждений, должностных лиц. Итогом этого становится воспроизведение тех благоприятных жизненных условий, которые бы позволяли каждой заинтересованной личности добиваться реализации соответствующих прав и свобод, обретать достойный уровень своего существования.

Реально действующие правовые законы призваны соответствовать определенным социальным, политическим, духовно-нравственным и иным ожиданиям членов складывающегося гражданского общества. Поэтому

только правовые законы становятся потенциальной основой становления и укрепления того совершенного правового порядка, который становится практически значимым ядром общественного порядка в целом. В таком правовом порядке концентрируются и проявляют себя ценности и сущность естественного права, правовых законов. Тем самым формируется надежный и эффективный механизм целенаправленного и предсказуемого регулирования соответствующих общественных отношений, участниками которых становится большинство членов общества. Практическим итогом такого упорядочения общественных отношений становится реализация прав и свобод личности, достижение ее приоритетных жизненных интересов и потребностей.

Соответствующий интересам членов гражданского общества правовой порядок проявляет свою истинную сущность, свою целевую направленность лишь тогда, когда личность, ее права и свободы признаются высшей ценностью не декларативно, не формально юридически, а практически, постоянно, во всех значимых жизненных обстоятельствах. Только с учетом этого можно констатировать наличие в области регламентирования многогранных общественных отношений достаточно высокого уровня общественного и правового порядка, как следствия и основы полноценного функционирования и развития гражданского общества и правового государства. Такой надежный и эффективный уровень требуемого порядка во всей системе общественных отношений становится важной социальной и юридической гарантией того, что каждая личность в состоянии достичь тех позитивных жизненных рубежей, которые обеспечивают ее качественное и достойное существование.

В реальных условиях функционирования гражданского общества и правового государства «право возвышается над властью (политикой), ставит в центр общественной жизни человека, его достоинство, высший статус и неотъемлемые права» [2, с. 692]. Эти качественно-сущностные ценностные правовые начала самым непосредственным образом обуславливают содержание и регулятивную направленность правовых законов, и тем самым инициируют соответствующий правовой порядок, адекватный потребностям жиз-

недеятельности гражданского общества и его членов.

Надежная правовая основа гражданского общества и правового государства аккумулируется потенциалом правовых законов, отражающих истинные ценности права. Поэтому правовые законы призваны занимать господствующее положение в действующей системе права и тем самым аккумулировать наличие того правового порядка, который приемлем для большинства членов развивающегося гражданского общества. Законы, не обладающие критериями правовых, носят вспомогательный, дополнительный характер и направлены на регулирование тех общественных отношений, которые непосредственно не связаны с правами и свободами личности, кардинально не затрагивают ее социальный и юридический статус.

Становится очевидным, что верховенство именно правовых законов является одним из стержневых признаков действительного правового государства и признается гражданским обществом в качестве весомой ценностной категории. Внедряемый в общественные отношения стабильный порядок обретает истинно правовой характер и преподносит общественный порядок в его завершенном ценностном выражении. На надежной основе общественного и правового порядка и гражданское общество, и правовое государство развиваются в должном направлении и достигают своих сущностных целей. При этом достойному положению человека в социуме должна отводиться первостепенная роль.

Принципы и сущность гражданского общества и правового государства ориентируют правовую действительность на достижение высших уровней законности, общественного и правового порядка. Именно в рамках таких правовых параметров и требований личность, как высшая социальная ценность, реализует свои права, свободы, жизненные интересы в рамках свободно проявляемой воли. Достижение личностью таких жизненных целей возможно лишь посредством правовых законов, которые обращены к личности и служат исключительно интересам подавляющей части членов гражданского общества.

Не может быть должного общественного и правового порядка вне интересов лично-

сти, вне правовых законов. Любые изъятия в этом плане – свидетельство недостаточной развитости институтов и структур гражданского общества и правового государства. При этом следует особо подчеркнуть, что правовые законы, в первую очередь, призваны наполнять ценностным потенциалом содержание режима законности, правовой и общественный порядок.

Ценностный характер правовых законов проявляется в том, что их предписания адресуются личности, каждому члену гражданского общества. Указанные законы исходят из приоритетных предпочтений – служить интересам гражданского общества, учитывать жизненные потребности и притязания большинства членов общества, ограничивать вмешательство государственных структур и должностных лиц в сугубо частные стороны жизнедеятельности людей и их общественных объединений, что и является практическим проявлением должного общественного и правового порядка.

Наличие демократической Конституции страны, аккумулирование действующей системы права преимущественно правовыми законами предстает в качестве надежной юридической гарантии относительно наличия необходимого общественного и правового порядка, благодаря которому каждая личность в состоянии обеспечить себе необходимое качество жизни и достойное существование. Когда речь идет о верховенстве закона и господстве принципа законности в правовом государстве, то имеются в виду именно правовая закон и правовая законность [5, с. 529–530].

В условиях признания приоритета правовых ценностей удельный вес правовых законов в действующей системе права должен постоянно увеличиваться. При этом необходимо учитывать, что и в «демократическом правовом государстве могут приниматься отдельные неудачные и даже «плохие» законы, но они составляют исключение, а не правило» [3, с. 422]. Оперирование в регулятивной сфере преимущественно правовыми законами отражает истинную природу гражданского общества и правового государства, исповедующих правовую законность и правовой порядок в системе многогранных общественных отношений.

Научно-теоретический и научно-практический раздел

Литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Учебник. 2-е издание. М., 2008.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
3. Байтин М. И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М., 2005.
4. Борисов В. В. Некоторые актуальные вопросы развития правового порядка // вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. И. Байтина. Саратов, 1998. Вып. 1 (10).
5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М., 1999.
6. Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. Спб., 2001.

Bibliography

1. Alekseev S. S. General theory of law. Tutorial. 2-nd Edition. M., 2008.
2. Alexeev S. S. Climbing to the right. Search and solutions. M., 2001.
3. Bajtin M. I. The essence of the right. Modern normative: legal thinking on the verge of two centuries. M., 2005.
4. Borisov V.V. Some topical questions of development of legal order//questions of theory of State and law: hunting rituals. Sat. researcher. tr. ed. M.I. Bajtina. Saratov, 1998.
5. Nerseyants V. S. General theory of law and State. Textbook for high schools. M., 1999.
6. Polyakov A. V. General theory of law. A course of lectures. Spb., 2001.